

Сколько циклов я уже тут? Живу среди кошмаров самосбора, но без голода, и почти без страха. Все, чего я так боялся и ненавидел раньше, сейчас практически дружелюбно ко мне. Я не знаю, как пережил самосбор. Помню, как он начался, как я, зараженный, не стал убегать, а шагнул в его тьму и все. Дальше ничего не было. За моей спиной стена, за ней, крики моих бывших товарищей ликвидаторов пробивающихся сквозь адскую какофонию самосбора. А впереди просто бесконечная тьма обычного коридора. Сложно было сказать, сколько времени я шел вперед, сбился со счета, сколько было лестничных пролетов. Мне было все неважно и страх догнал меня только тогда, когда я вошел в коридор, наполненный последствиями самосбора. Кошмар выглядел совсем свежим, но я не слышал ни звука. Я хотел повернуть обратно, но за моей спиной уже стояло оно. Ядовитое свечение глаз существа гипнотизировало, и крик застрял в моей обезображенной глотке. Лишь кот все так же спокойно сидел на моем плече. Я хотел бежать, но ноги одеревенели. Щупальца, которые теперь заменяли мне руки, безвольно повисли как плети. В могильной тишине мы стояли и смотрели друг на друга, а я чувствовал, как от страха вздуваются и лопаются пузыри слизи на моем лице. Я был уверен, что оно просто разорвет меня на части. Это сейчас Ширвар кажется мне, хм... пожалуй, весьма приятной. Тогда, я был готов помереть от страха. Я не знаю, сколько времени она разглядывала меня, но навсегда запомню, как впервые услышал ее голос. Тихий, но вместе с тем отчетливый. Шепот и шелест объединились, зазвучали у меня в голове как эхо.

- Кто ты такой?

Но я не мог ответить. Только булькал слизью, которая выступала на моем лице и щупальцах. Нам потребовалось время, что бы оцепенение сошло, и я смог с ней поговорить. Я не верил что выживу, пожалуй, несколько периодов. Она привела меня сюда. Не могу сказать точно куда, но этот блок было далеко от корпуса, где я жил раньше и гораздо ниже. Хотя в трех - пяти этажах над этим блоком тоже жили люди. Их звуки доносились сюда после самосбора, и судя по всему их было немного. Они никогда не спускались ниже. Я даже не уверен, что они знают об этом логове сектантов. Теперь я знал кто такие настоящие сектанты. Они и близко не походили на тех кретинов, что жили в моем блоке. Те были просто тупыми людьми. Поносили ликвидаторов, срали им под гермодвери, призывали не прятаться от самосбора, а сами-то каждый день проверяли свои замки.

Эти же люди... Те, что когда-то были людьми, выстроили целый культ самосбора. Всего тут около трех десятков существ, они все разные, но, пожалуй, я могу выделить некоторые группы. Монстры вроде меня, обросшие щупальцами, создания вроде Ширвар, сохранившие гуманоидный вид, и мясные слизи. Комья костей и плоти, кожу и конечности которым заменяла плотная слизь. Правда, в нашем поселении такой был только один. Остальные в той или иной мере сочетали все эти черты. Я сам стал скорее первым. Прошло несколько произвольных периодов, прежде чем Ширвар убедила меня снять с себя остатки моего защитного костюма. Под ним уже не осталось ничего человеческого. Я был сплошным клубком сине-фиолетовых щупалец. Долго привыкал к этому. Сначала, пытался выделить какие-то из них под «ноги», а какие-то под «руки», но ничего не выходило. Кажется, как будто вместе с костюмом, я снял с себя остатки человечности. Ашам, которая недавно погибла, первая из блока, кто подошла ко мне. Она напоминала вывернутого наизнанку человека. Плоть, а снаружи каркас из костей, вывернутые назад колени и локти. Если бы я увидел ее в своем старом блоке, наверное, больше никогда не смог спать и успевать дойти до унитаза. Но в этом блоке, в котором никогда не убирали последствия самосбора, она выглядела, органично. Может быть, я уже сошел с ума, но она не напугала меня так, как должна была. А ее милосердие ко мне вскоре полностью убило страх.

Ширвар не было в блоке два периода после того как она привела меня. Точное время не могу сказать. Тут не было ни четырехчасовых раздатчиков концентрата, ни двенадцатичасовых

смен, ни управляющего объявляющего смену периода и цикла. Ничего, чем я мог бы отмерять время. Так что одним периодом я решил считать время, которое я бодрствую и сплю. По крайней мере, они так и жили. Пока Ширвар не было, Ашам делилась со мной едой и пыталась разговаривать. Давала мне порошок, по вкусу похожий на неразведённый концентрат, спрашивала о моей жизни. Потом вернулась Ширвар и они обе начали знакомить меня с блоком, вводить в курс их жизни.

Сейчас прошло уже... Много периодов с тех пор как я тут. И три периода с тех пор как погибла Ашам.

Я впервые был свидетелем смерти в этом блоке. Впервые увидел, что смерть для них не является таким горем как для нас. В тот период все много говорили о самосборе и Отце Чернобоге. Хотя все жители блока ко мне относятся как минимум нейтрально, они до сих пор ничего мне не говорят о своем культе. Самосбор они называют Матушка Самосбор. Часто упоминают Отца Чернобога, но никто из них так и не говорит мне, что это значит. Может мне не стоило рассказывать, о том, что я был ликвидатором, может причина в чем-то ином. Видимо «Отец Чернобог» для них, вроде воображаемого управляющего, а самосбор они считают живым и разумным.

Сейчас я сидел в комнате Ширвар на диване и смотрел как ловко она измельчает только что собранный мох. Когти, венчавшие все пальцы, были длиной с человеческую ладонь и справлялись с этим куда лучше, чем ножи миксера. Она довольно урчала богатому улову и иглы на ее теле то и дело ходили волнами. Она рассказывала как, с чем и в каких пропорциях можно смешивать крошево этого мха, что бы использовать его эффективнее. В случае одной комбинации получалась вкусная скоропортящаяся еда, в другой скорее стройматериал. Я, распластав по ее дивану свои длинные щупальца, курил самокрутку из моченой шерсти кота и старался впитывать информацию. В ее комнате было куда уютнее чем в моей или в моей старой. Планировка и наполнение практически ничем не отличались, но тут все несло в себе следы заражения. Плоти и слизи тут не было, во время самосбора все гермодвери закрывались, но вот мхи, грибы, плесень и щупальца покрывали почти все поверхности. По стенам и потолку, там, где в бетоне видимо была проводка, расползся ярко светящийся во тьме мох, освещающая комнату фиолетовым и голубым. Диван, койку и все что было тканевого в комнате поела пушистая белая плесень, и сейчас она казалась куда мягче оригинальной обивки. По всем остальным поверхностям расползлись разноцветными кляксами мох, плесень и грибки. Думаю, обычный человек изошел бы черной слизью в этой комнате за пару минут. Но нам подобное окружение больше не вредило. Моя комната все это время стояла закрытой, и сейчас там только начали расплзаться первые плесневые побеги. Комната Ширвар казалась мне гораздо уютнее, и она, зная это, иногда любезно приглашала меня покушать вместе или поработать.

Она залила крошево зеленой слизью и довольно защелкала жвалами. Приятный запах тут же наполнил комнату, а через минуту она уже предлагала мне небольшую плошку деликатеса. Я отказывался, ссылаясь на то, что моя доля лежит в моей комнате, но Ширвар настояла. Да и мне стоило приготовить из него что-то более практичное, чем это лакомство. Мы отмечали мою первую вылазку за пределы блока.